

Мо Янь едва не заплодировал Фу Лин. Младшая сестренка оказалась на редкость толковой: не только хороша собой, но и рассуждает здраво.

Жаль только, что она ученица этого безумца Сюаньвэя. Если бы она была обычной внутренней ученицей, как было бы здорово увести её с собой, когда придет время уходить.

— Ну, тогда я приступаю всерьез. Сестренка, принимай вызов!

Мо Янь поднес к губам длинную флейту. Стоило зазвучать мелодии, как атаки обрушились на Фу Лин со всех сторон. В этом и заключалась мощь мастеров звука, благодаря чему пик Мяоинь стал самым процветающим местом в секте Цзысяо. Куда долетал звук, туда била атака — невидимая, вездесущая, от которой невозможно укрыться. Если у слабого практика атака звуком была едва ощутимой, то мастер высокого уровня мог одной мелодией вырезать целый город.

Фу Лин, будучи новичком в искусстве меча, почти ничего не знала о методах мастеров звука. Как только заиграла флейта Мо Яня, она почувствовала, будто всё её тело полосуют невидимые клинки. Закатав рукав, она увидела, что кожа на руках покрылась синяками — боль не была иллюзией. Не зная, как увернуться от такой атаки, она, не раздумывая, бросилась с мечом прямо на Мо Яня.

— Фу Лин, эй! Чем ближе к звуку флейты, тем сильнее атака, нельзя же так напролом! — внизу, у арены, Сун Миньминь охватило беспокойство. Будучи мастером звука, она прекрасно понимала, что происходит.

Разница в уровне совершенствования между Фу Лин и Мо Янем была колоссальной. Тело Фу Лин не могло долго выдерживать непрерывный натиск звуковых волн. Единственно верная тактика — разорвать дистанцию, чтобы мелодия ослабла, и дожидаться, пока Мо Янь истощит свою духовную энергию.

— Не волнуйтесь. Госпожа Фу Лин смогла преодолеть Путь вопрошания сердца. Госпожа Сун, вы ведь обладаете двумя духовными корнями, должны понимать, насколько этот путь суров, — спокойно заметила Синьэр.

Сун Миньминь задумалась и согласилась. Путь вопрошания сердца был крайне немилосерден к ученикам с посредственным талантом. Если бы не её безграничная любовь к главе пика Мяоинь, она бы точно не дошла до вершины.

— Хм, подумаешь, обладаешь редким духовным корнем! Решила, что можешь смотреть на меня свысока? — Сун Миньминь мгновенно вспыхнула.

Мо Янь, увидев, что Фу Лин несется на него, даже не сдвинулся с места. Он был уверен в силе своей мелодии: меч Фу Лин не должен был подобраться к нему. Но секунду спустя клинок Фу Лин оказался прямо у его горла. Задержавшись на мгновение, она ловко выбила флейту из его рук.

Раздался звонкий звук удара нефрита о камни арены, после чего воцарилась тишина. Мо Янь застыл, не в силах поверить в происходящее. Он действительно проиграл!

— Победила! Фу Лин победила! — невольно воскликнула Сун Миньминь.

Синьэр сжала губы, сдерживая улыбку:

— Теперь посмотрим, кто посмеет смотреть на госпожу Фу Лин свысока. Победить старшего брата с поздней ступени Стадии Ци сразу после вступления в секту — ученица мастера Сюаньвэй по праву заслуживает этого статуса. А те, кто только что кричал, что она недостойна, — попробуйте сами выйти против этого брата и победить. Тогда и поговорим.

Сун Миньминь окинула презрительным взглядом толпу, и зеваки поспешили ретироваться.

— Сестренка, ты не ранена? — опомнившись, Мо Янь первым делом забеспокоился о её состоянии, а не о собственном поражении.

Это всего лишь поединок, а она так рисковала, бросившись прямо под удар. Это же самоубийство! Его атака вполне могла убить ученика начальной ступени Стадии Ци.

Фу Лин покачала головой:

— Брат, не беспокойся, всего лишь царапины.

Мо Янь не поверил и потребовал показать руки. Фу Лин закатала рукав, обнажив запястье и тыльную сторону ладони, покрытые пугающими синяками.

— И это ты называешь царапинами? — Мо Янь вдруг понял, почему Сюаньвэй принял эту девчонку с четырьмя духовными корнями в ученицы. Такая готовность идти напролом, даже когда тебя едва не вбили в землю, — это истинный дух культиватора меча.

— Брат, правда, всё в порядке. На Пути вопрошания сердца я была ранена сильнее, и всё быстро зажило, — сказала она и, достав из мешочка для хранения флакон с надписью пика Сувэнь, проглотила пилюлю.

— Фу Лин, что за пилюли ты ешь? — Сун Миньминь запрыгнула на арену, за ней последовала Синьэр.

— Пилюли восполнения эссенции, — ответила Фу Лин.

— Те самые, что стоят сотни духовных камней среднего качества? Тебе их выдали на пике Сувэнь? — изумленно воскликнула Сун Миньминь.

У самой Сун Миньминь тоже были такие пилюли — лучшее средство от ран, отец насильно сунул ей целый флакон перед уходом. Но она отчетливо видела клеймо пика Сувэнь на флаконе Фу Лин.

— Да, — кивнула Фу Лин. Она порылась в мешочке, достала целую гору склянок и спросила: — Они такие дорогие? Мне выдали их вместе с другими пилюлями.

Видя, как Фу Лин выкладывает редчайшие снадобья, словно обычные леденцы, Сун Миньминь, Мо Янь и Синьэр на мгновение онемели.

— Это действительно выдали на том жадном пике Сувэнь? Я заходила туда пару дней назад, так мне дали лишь три пилюли возврата эссенции, которые стоят гроши, — Мо Янь, будучи шпионом, прекрасно знал, насколько скупы те дамочки.

— Мне повезло чуть больше, я получила шесть пилюль, — добавила Синьэр.

— А я, когда вышла с Пути вопрошания сердца, была при смерти, так они отделались всего одной пилюлей! — Сун Миньминь едва не закипела от негодования. Это была чистая дискриминация!

Фу Лин лишь растерянно пробормотала:

— Э-э...

— Сестренка, спрячь их поскорее. Эти пилюли стоят целое состояние, если кто-то недобрый увидит, тебе не поздоровится, — предупредил Мо Янь. Он сам не понимал, зачем беспокоится о ней — шпиону ли заботиться о безопасности ученицы чужой секты? Совсем от скуки с ума сошел.

Фу Лин послушно убрала всё обратно. Она не знала цен в мире совершенствующихся, но раз все говорят, что это дорого, значит, Истинная Чаньюэ действительно одарила её ценными вещами.

Наблюдая за тем, как Фу Лин безоговорочно слушается каждого его совета, Мо Янь невольно проникся тревогой. Такая доверчивая девчушка — будь он злодеем, она бы попалась в его сети в два счета.

— Госпожа Фу Лин, вы точно в порядке? Не кружится голова? — забеспокоилась Синьэр.

— Совсем нет, раны быстро заживают, смотрите, — Фу Лин снова протянула руку. Синяки заметно посветлели.

Мо Янь и остальные почувствовали укол зависти. Вот же предвзятость пика Сувэнь! Пилюли

для Фу Лин оказались невероятно эффективными — скорость заживления просто чудесная.

Фу Лин провела на арене весь день и вернулась в свой домик на пике Линъянь, когда небо уже окрасилось в закатные тона.

— Малыш Юй, кажется, у меня сегодня появились друзья. Секта Цзысяо — отличное место. Как было бы здорово, если бы брат тоже смог стать здесь учеником, — Фу Лин присела у пруда рядом с домом.

Багряный закат залил всё небо оранжевым светом, отразившись в воде теплого цвета, отчего золотая рыбка в пруду засияла еще ярче.

— Ты глупая? Разговаривать с рыбой, она же ничего не понимает. Лучше бы со мной поговорила, — насмешливо отозвалась Система.

— Она понимает, — только успела сказать Фу Лин, как золотая рыбка начала кружить по поверхности воды, отвечая на её слова.

Система: «...» Даже рыба способна утереть ему нос!

<http://bllate.org/book/18855/1838609>